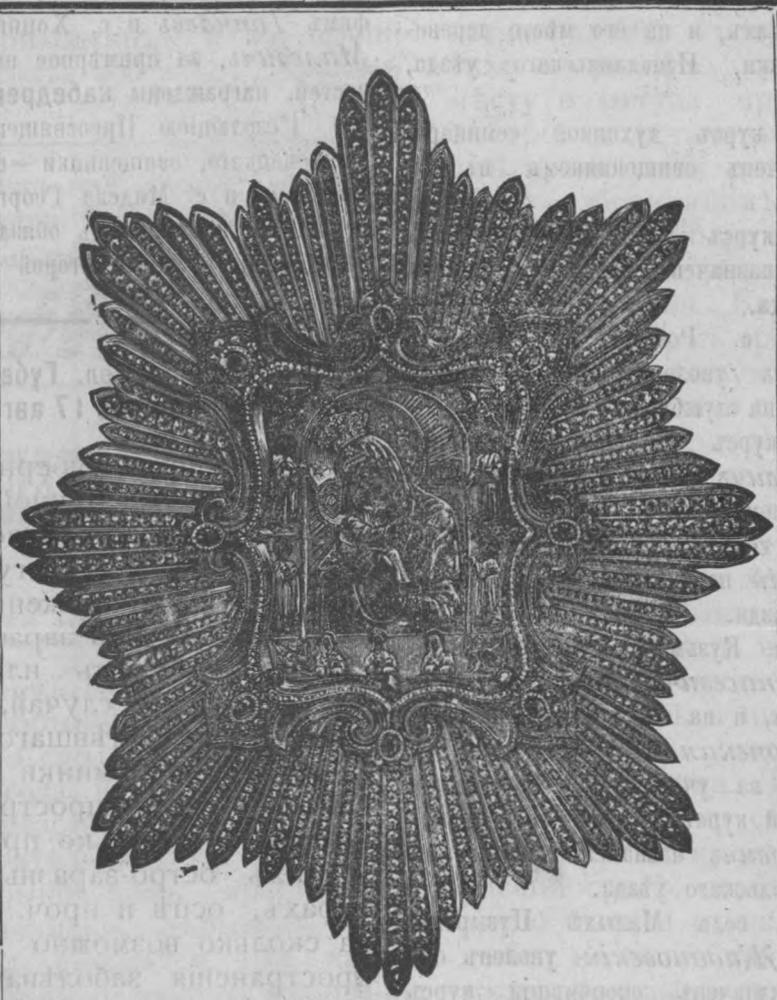

ВІСНИКЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖИТОМИРСКАГО ДІАКОНАТА

Статьи присылаемыя въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію, при необозначеніи гонорара, считаются бесплатными. Рукописи хранятся съ теченіемъ года

Условія подписки:
Цѣна годовому изданію съ пересылкой 6 р.
Редакція помѣщается въ Житомирѣ, Б-Бердичѣвская ул., Архіерейской домъ.

Еженедѣльный журналъ. № 37-й. 9 сентября 1910 года.

Содержаніе.

1. Часть официальная.
- II. Часть неофициальная:
 - 1) Изъ прошлаго Волыни.
 - 2) Борьба съ пьянствомъ.
 - 3) По Епархіи.
 - 4) Хроника.
 - 5) Среди газетъ.
 - 8) Извѣстія и замѣтки.

Часть оффиціальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

25 августа, священникъ села Лѣдухова, Кременецкаго уѣзда, Павелъ *Гвоздиковскій* переведенъ въ с. Кушировку Староконстантиновскаго уѣзда.

27 августа, протоіерей села Вербородинець, Староконстантиновскаго уѣзда, Константинъ *Ковалевскій*, согласно прошенію, численъ за штатъ, и на его мѣсто переведенъ священникъ села Сосновки, Ізяславльскаго уѣзда, Иннокентій *Ковалевскій*.

29 августа, окончившій курсъ духовной семинаріи Теодоръ *Яржемскій* назначенъ священникомъ въ м. Стобыхву, Ковельскаго уѣзда.

30 августа, окончившій курсъ Волынской духовной семинаріи Игнатій *Зуммеръ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Могиляны, Острожскаго уѣзда.

30 августа, псаломщикъ с. Розважъ, Острожскаго уѣзда, Иларіонъ *Крипчукъ* уволенъ отъ должности псаломщика за поступленіемъ на службу по полиціи.

31 августа, окончившій курсъ Волынской духовной семинаріи Саввинъ *Кустыковичъ* назначенъ священникомъ въ с. Перенятинъ, Кременецкаго уѣзда.

31 августа, священникъ села Подрижъ, Ковельскаго уѣзда, Александръ *Качковскій* переведенъ въ с. Левковцы, Староконстантиновскаго уѣзда.

3 сентября, просфорія м. Кузьмина, Староконстантиновскаго уѣзда, Людмила *Денисевичъ* за неявку къ мѣсту службы уволена отъ должности, и на ея мѣсто назначена жена псаломщика Любовь *Блонская*.

4 сентября, надзиратель за учениками Клеванскаго духовнаго училища, окончившій курсъ Волынской духовной семинаріи, Николай *Прокоповичъ* назначенъ священникомъ въ с. Сосновку, Ізяславльскаго уѣзда.

4 сентября, псаломщикъ села Малыхъ Пузырекъ, Ізяславльскаго уѣзда, Савва *Жадановскій* уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ духовной семинаріи Никаноръ *Абрамовичъ*.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Гардышевкѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 50 д.; прихожанъ 1560 душъ; помѣщеніе есть. (За сиротами).

Въ с. Лѣдуховѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 40 д.; прихожанъ 2720 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Подрижахъ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 60 дес. 1149 саж.; прихожанъ 1393 души; помѣщеніе новое и хоршее.

б) псаломщическія:

Въ с. Свitezь, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 135 дес.; прихожанъ 2997 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Розважъ, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 62 д. 134

саж.; прихожанъ 720 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Хвощовкѣ, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 22 десятины; прихожанъ 1575 душъ; помѣщеніе есть. (За сиротами.)

НАГРАДЫ:

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, священники—с. Яблонки, Луцкаго уѣзда. Трофимъ *Топчаевъ* и с. Хониня, Ровенскаго уѣзда, Теодоръ *Малевичъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены **набедренникомъ**.

Резолюціею Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Кременецкаго, священники—с. Золотолина Аполлопъ *Костецкій* и с. Мидека Георгій *Яссевичъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены—первый **набедренникомъ**, а второй **сцүфьею**.

Копія отношенія Вол. Губернатора на имя Его Высокопреосвященства отъ 17 августа с. 1910 г. за № 18.565.

„Волынская губернія, какъ извѣстно, объявлена неблагополучной по холерѣ. При обслѣдованіи причинъ появленія холерныхъ заболѣваній въ предѣлахъ губерніи первые случаи заболѣваній обнаружены у лицъ возвратившихся на родину съ заработковъ. Затѣмъ чаще всего заболѣваютъ или члены семейства, гдѣ былъ холерный случай, или односельчане, навѣщавшіе заболѣвшаго при его болѣзни, или явившіеся на поминки послѣ его смерти. Последній путь распространенія заболѣваній установленъ не только при холерныхъ, но и при другихъ остро-заразныхъ болѣзняхъ, какъ то тифахъ, оспѣ и проч. Въ желаніи устранить на сколько возможно подобные факторы распространенія заболѣваній путемъ разъясненія населенію опасности посѣщенія домовъ, гдѣ были случаи заболѣваній, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство не отказать въ зависящемъ распоряженіи духовенству Волынской епархіи, чтобы священники при всякомъ удобномъ случаѣ разъясняли населенію, особенно крестьянскому, необходимость беречься отъ заразныхъ болѣзней, для чего не слѣдуетъ посѣщать мѣстъ большого скопленія народа, какъ напр.: ярмарокъ; пить сырой, а тѣмъ болѣе не свѣжей воды; ѣсть сырыхъ не зрѣлыхъ овощей; навѣщать больныхъ; присутствовать на поминкахъ, а также указывать населенію на необходимость полного изолированія больного отъ здоровыхъ путемъ вывода заболѣвшаго, или здоровыхъ членовъ семьи въ особыя помѣщенія и о всякомъ, даже подозрительномъ случаѣ заболѣванія немедленно сообщать медицинскому персоналу, или сельской власти и что только при соблюденіи этихъ

условія возможно рассчитывать на нераспространение холерныхъ и другихъ эпидемическихъ заболѣваній, при чемъ желательно, чтобы населенію было внушено при появленіи, подобныхъ холерѣ, эпидемическихъ заболѣваній отводить въ селахъ особыя помѣщенія для изоляціи больныхъ и устройства тамъ временныхъ бараконъ-больничекъ. На отношеніи семъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 21 августа сего года за № 193 послѣдовала такою содержанія: „священниковъ нашихъ прошу неоднократно и въ приходскихъ и въ приписныхъ храмахъ разъяснять все здѣсь изложенное“.

Редакторъ официальной части. Секретарь Духовной Консисторіи В. Добровольскій.

Часть неофициальная.

Изъ прошлаго Волыни.

Три креста на Волыни.

Есть на Волыни—въ Кременецкомъ уѣздѣ—небольшое село Брыковъ, расположенное при рѣчкѣ Кугянкѣ. Село это, упоминающееся въ актахъ отъ 1566 года, ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ не представляетъ ничего особеннаго, достопримѣчательнаго. Но на поляхъ, принадлежащихъ брыковскимъ крестьянамъ, имѣется достойный вниманія, „забытокъ старины волынской“,—тамъ находятся три каменные креста, по мѣстному народному вѣрованію „съ незапамятныхъ временъ“ поставленные на могилахъ трехъ, одновременно скончавшихся тамъ лицъ. По поводу появленія этихъ крестовъ на поляхъ брыковскихъ, мѣстные крестьяне рассказываютъ слѣдующее. Два молодыхъ человека страстно любили одну молодую дѣвушку и каждый изъ нихъ считалъ для себя за особенное счастье—имѣть ее своей женой; въ свою очередь дѣвушка равно одинаково любила обоихъ молодыхъ людей и находилась въ состояніи мучительной нерѣшительности—которому изъ нихъ отдать предпочтеніе... Томительное нравственное состояніе молодыхъ людей привело ихъ къ мысли—рѣшить участь свою поединкомъ. Молодые люди отправились въ поле; пошла съ ними и любимая ими дѣвушка. Здѣсь—въ полѣ дѣвушка измѣнила намѣреніе молодыхъ людей, предложивъ иной способъ рѣшенія ихъ участи. Идя

по тропинкѣ среди поля, дѣвушка вдругъ остановилась и, указавъ молодымъ людямъ на значительномъ разстояніи отъ нея находящійся опредѣленный пунктъ, сказала: „я останусь здѣсь, а вы идите къ указанному мѣсту и оттуда быстро, безъ передышки бѣгите ко мнѣ,—кто первымъ прибѣжитъ къ моимъ ногамъ, тому я согласна отдать руку и сердце и назвать его своимъ женихомъ, а потомъ и мужемъ“... Ни минуты не медля, молодые люди съ великою радостію согласились въ точности исполнить волю рѣшительницы ихъ участи, тихо и спокойно пошли они къ указанному мѣсту и оттуда принялись бѣжать. Бѣжали быстро, не останавливаясь ни на минуту, каждый предвкушая радость минуты—быть названнымъ избранникомъ любимой дѣвушки,—оба прибѣжали одновременно и отъ сильной истомы и душевнаго волненія оба мертвыми пали къ ногамъ дѣвушки... Блѣдная, испуганная, съ страшнымъ сердечнымъ трепетомъ стояла дѣвушка въ тревожномъ недоумѣніи и полной нерѣшительности—что дѣлать съ мертвыми и съ собой?!... Вдругъ на горизонтѣ показалась грозовая туча, блеснула молнія, послышались страшные громовые раскаты,—подъ ударами грома рѣшительница участи любившихъ ее и любимыхъ ею молодыхъ людей пала мертвою къ ихъ трупамъ... Умершіе всѣ трое погребены на мѣстѣ неожиданной смерти и на могилахъ ихъ поставлены были три каменные креста... Мѣстные крестьяне не знаютъ и ничего не говорятъ о томъ, кто были эти умершіе и изъ какого сословія происходили они. Лишь съ нѣкоторою достовѣрностію можно сказать, что происходили они не изъ среды крестьянъ, такъ какъ въ крестьянской средѣ, особенно въ былое время, не могло быть и мысли о поединкахъ и изъ-за любви не могла такъ трагически оканчиваться жизнь молодыхъ людей... Что же касается постановки на томъ мѣстѣ трехъ каменныхъ крестовъ, то тѣ же крестьяне, не указывая, кто поставилъ кресты, говорятъ только, что кресты поставлены и стоятъ тамъ „съ незапамятныхъ временъ“. Дѣйствительно, простая, грубая работа и вообще наружный видъ крестовъ этихъ свидѣтельствуютъ о древнемъ ихъ происхожденіи...

Изложенное нами народное сказаніе о появленіи на брыковскихъ поляхъ трехъ каменныхъ крестовъ послужило въ свое время темой для довольно обширнаго стихотворенія, которое написалъ нѣкто І. Балковскій—воспитанникъ волынской духовной семинаріи. О существованіи этого стихотворенія на Волыни говорили давно, говорили многіе, но никто не могъ воспроизвести дословный текстъ его. Совершенно случайно удалось намъ найти рукописный текстъ этого стихотворенія въ одномъ

сборникъ рукописей первой половины прошедшаго столѣтія. Вотъ это стихотвореніе:

„Окрестность вся въ туманѣ спитъ,
Не дышетъ вѣтерокъ вечерній,
Лишь изрѣдка комаръ жужжитъ,
Лишь соловей въ древесной тѣни
Унылый оглашаетъ боръ.
И юноша, потупя взоръ,
Задумчивъ, блѣденъ, надъ водою
Сидитъ съ поникнутой главою.

И полный мѣсяцъ въ облакахъ
Глядѣлъ съ высотъ на бурны воды —
Какъ въ томныхъ юноша мечтахъ
Боролся съ чувствами природы...
Шумящи волны, берега,
Душистые цвѣты, луга,
Съ нимъ, кажется, въ тиши вздыхаютъ
И грусть сердечну раздѣляютъ...

На волны взоры устремивъ,
Онъ борется съ мечтою мрачной,
То видитъ жребій несчастливъ,
То представляетъ бой удачный...
Прелестной дѣвицы--красы,
При коей сладостны часы
Онъ съ другомъ проводилъ безпечно,
И другъ--въ любви соперникъ вѣчный!

И онъ и другъ его--равно
Прелестну отъ души любили;
И онъ и другъ его--равно
Прелестною любимы были.
Но чтобъ ея супругомъ быть,
Желѣзомъ надобно рѣшить...
И онъ... то мучится средь ночи,
То на рѣку вперяетъ очи...

Въ жестокой брани на враговъ
Я устремился-бъ съ быстротою;
Безтрепетенъ средь ихъ рядовъ,
Тамъ палъ-бы жертвой роковою.
Но съ другомъ кровь свою прольять?!
На друга-ль руку мнѣ поднять?!
Нѣтъ!.. Не хочу постыдной жертвы,
Чтобъ другъ палъ отъ меня здѣсь мертвый.

Пусть я--счастливый тѣмъ во вѣкъ,
Что не хотѣлъ святой крови
Пролить--какъ звѣрь, не человѣкъ,
Не испытавъ угѣхъ любви...
Пусть стану самъ себя томить;
Пусть стану тяжки дни влачить,
Лишь другъ мой былъ бы вѣчно съ нею,
Доволенъ участію своею!

Онъ рекъ... и мощная рука
Какъ въ грозной брани задрожала...
Реветъ всклубившися рѣка,
Заря на волны вмигъ упала!
И изъ клочочущей волны
При блескѣ сребрянной луны
Въ водѣ явились по колѣни
Двухъ мертвецовъ бродящи тѣни!..

И дѣва юная межъ нихъ,

Съ темно-кудрявыми власами.
Держитъ въ объятыхъ обоихъ
Своими бѣлыми руками...
То плещутся волной... сидятъ;
То юношу къ себѣ манятъ...
И вмигъ покрылися волною,
И громъ отгрянулъ за горою!..

Испуганный видѣнемъ симъ,
Отъ волнъ онъ взоры отвращаетъ,
И тайнымъ ужасомъ гонимъ,
Мѣста причудны оставляетъ.
Идетъ лишь съ грустію своею
Межъ злчныхъ береговъ, полей,
Путь скучный и унылый,
Предъ нимъ повсюду образъ милый...

И вотъ, чуть слышно ручеекъ
Журчитъ подъ плачущею ивой!
Рисуетъ пурпуромъ востокъ
И краской--солнце--всюду дивною...
Въ природѣ вновь все ожило.
Фебъ кажетъ багрово чело...
И гордо ставши надъ горою.
Блескъ сыплеть огненной рѣкою!..

Насталь, насталь тотъ страшный день,
Друзья въ который должны кровью
Купить на вѣки день блаженъ
И насладиться въ немъ любовью!..
Въ который тотъ или другой
Въ глазахъ невѣсты дорогой
Надъ трупомъ умершаго друга
Назвется именемъ супруга :

Приспѣлъ тотъ роковой и страшный часъ!
Друзья на бой идти готовы!..
Но вдругъ невѣсты милой гласъ
Имъ назначаетъ жребій новый:
„И ты и онъ мнѣ равно милъ,
И ты и онъ меня любилъ,
Пойдемъ мы лучше въ чисто поле;
Тотъ мой, кто пробѣжитъ тамъ болѣ“...

Идутъ средь нивы золотой,
Слегка волнящейся какъ море,
И по тропинкѣ прямой
На лугъ очутились вскорѣ.
Тамъ незабудочка растетъ,
Тамъ роза нѣжная цвѣтетъ,
Одна--одна на чистомъ полѣ
Какъ дѣва юная въ неволѣ...

И средь равнины небольшой
Она назначила имъ „мету“...
„Супругъ тотъ вѣчно будетъ мой,
Кто первый--къ милому предмету“...
И съ нетерпѣніемъ стоитъ,
Въ ней сердце радостно дрожитъ,
Иль сей, иль тотъ, прижавъ рукою,
Назветъ супругою своею...

Бѣгутъ какъ мощны львы въ бояхъ!..
Земля подъ ними глухо стонетъ!
Трясется волосъ на главахъ;
Отъ бѣга грозно вѣтеръ воетъ!..

Предѣлъ ужь близко роковой,
 Блѣднѣютъ, сиягся... Увы!..
 Прибѣгли къ милой милыхъ двое
 И разомъ умерли обое...
 И блѣдна смертность на устахъ
 Простерлась синей полосою!
 И дѣвы милой при ногахъ
 Глава смежилася съ главою...
 Она притрепетна стоитъ,
 На жертвы павшія глядитъ...
 Увы!.. Гдѣ пиръ увидѣтъ мнила,
 На вѣки взоры тамъ закрыла!..
 Она стоитъ,—и неба сводъ
 Отъ края въ край покрылся тучей,
 И изрѣдка вдали гудить;
 Уныло шепчетъ боръ дремучій...
 И вотъ ужь слышенъ ближе громъ;
 И вотъ ужь молнія кругомъ
 Промчалась огненной стезею...
 Громъ палъ надъ дѣвой молодою!..

И нынѣ—въ поздни времена
 Подъ Брыковомъ видны могилы.
 Гдѣ дѣва рокомъ сражена
 И два любимца для ней милы...
 Тамъ рядомъ всѣ они лежатъ,
 Тамъ каменны кресты стоятъ,
 Лишь туча всходитъ надъ полями
 И громъ грохочетъ надъ гробами!..“

Приведенное нами стихотвореніе не представляетъ ничего замѣчательнаго въ художественномъ отношеніи, хотя точно, живо и помѣстамъ даже картинно воспроизводитъ народное сказаніе о происхожденіи трехъ крестовъ на Волини. Но оно особенно важно въ томъ отношеніи, что, такъ сказать, реализуетъ дѣйствительность историческаго событія, хранящагося въ устахъ народныхъ... „И нынѣ—въ поздни времена“,--сказано въ стихотвореніи,-- „подъ Брыковомъ видны могилы“,--могилы нынѣ не видны и нахожденіе ихъ тамъ обозначается лишь тремя каменными крестами... Нынѣ мѣсто это довольно пустынно; отъ него вѣетъ страхомъ и мрачною таинственностью... Мѣстные жители не безъ трепетнаго чувства проходятъ мимо этого мѣста и совершенно отказываются подходить къ нему въ моменты страшной грозы, сильной молніи и трескучихъ раскатовъ грома. Одни только „брыковскіе“ ребятишки, пасущіе скотъ, безстрашно играютъ, рѣзвятся и спокойно отдыхаютъ у крестовъ, не задаваясь мыслью о томъ, почему ихъ дѣды и отцы считаютъ это мѣсто страшнымъ, мѣстомъ— „кары Господней“. По поводу этой „кары Господней“ среди многихъ обитателей земли волынской существуетъ мнѣніе, будто „брыковскіе кресты“ служатъ указаніемъ на то тяжкое и страшное горе, какое испытала Волинь въ ея исторической жизни въ періоды: удѣльный, монгольскій и униатскій. Кто, говорятъ, не знаетъ то-

го, что должна была испытывать юная Волинь въ то время, когда гибельные раздоры князей и междоусобныя войны жестоко терзали ее, когда родная земля ея обливалась потоками крови ея же сыновъ, когда братъ возставалъ на брата и не щадилъ родственной крови... Кто не знаетъ и того, что не успѣли еще князья волынскіе, среди кровавыхъ междоусобій, вложить мечи въ ножны свои, еще земля волынская, усырѣвшая отъ потоковъ крови сыновъ своихъ, не успѣла обсохнуть, какъ на Волинь обрушилось новое бѣдствіе, какъ страшная кара Божія за кровь сыновъ ея, вопившую на небо и требовавшую очистительной жертвы, --изъ глубины Азіи прошла грозная туча дикихъ варваровъ, разлился повсюду жгучій потокъ монгольскаго ига, означая слѣдъ свой огнемъ и кровію и въ теченіи двухъ вѣковъ дѣлая Волинь жертвою безпримѣрнаго злополучія... Кто, говорятъ наконецъ, не знаетъ и того, что самымъ злѣйшимъ врагомъ Волини, самымъ тяжелымъ крестомъ ея, какой понесла она въ своей исторической жизни, была--латино-польская униа?! Этотъ врагъ касался не внѣшняго только благосостоянія Волини,--онъ вторгался во внутреннюю жизнь ея, намѣреваясь съ корнемъ вырвать изъ сердца православныхъ волынянъ ихъ исконно-древнее достояніе--святую вѣру православную и лишить ихъ народности русской... Трудно поддается самому художественному описанію то страшное горе, то тяжелое иго, тѣ ужасающія душу и сердце бѣдствія, какія испытывала православная Волинь въ періодъ существованія въ предѣлахъ ея латино-польской унии. Тяжко страдали всѣ православные,--ихъ „святое святыхъ“, ихъ вѣра православная врагами ея называлась не иначе какъ „chlonska wiaga“--мужицкая вѣра. Но самыя тяжкія страданія выпадали на долю православныхъ приходскихъ священниковъ, которые, сами оставаясь вѣрны православію и русской народности, удерживали въ семь священномъ достояніи и своихъ прихожанъ. Съ полнымъ презрѣніемъ стали называть ихъ не какъ прежде-- „sacevdos vuthenus'a — „Sacevdos vasticus“,--и это потому, что въ составъ ихъ приходовъ, за переходомъ высшихъ сословій изъ православія въ латинство, вошелъ одинъ только низшій классъ народа--мужики-- „vastici“... Все это такъ, все это правда; но признать за истину, чтобы все это символизировало собою „брыковскіе кресты“, едва-ли возможно, --правдоподобнѣе всего все это--плодъ богатой и свободной фантазіи народной, непривыкшей считаться ни съ причинами историческихъ событій, ни съ фактами живой исторической дѣйствительности... Съ полной достовѣрностью можно и должно сказать лишь одно, что Волинь, изстрадавшаяся въ разные періоды свое-

го историческаго роста, несмотря ни на жгучую молнію, ни на страшные раскаты грома, не „сражена рокомъ“ и не пала „къ трупамъ“ враговъ своихъ, какъ нѣкогда „брыковская дѣва“, а осталась вѣрною себѣ, несокрушимою, свято и неизмѣнно хранящею православную вѣру и русскую народность, благодаря усиленной, самоотверженной дѣятельности православнаго волынскаго духовенства,—услышана убо бысть устъ и сердца его усердная молитва...

Протоіерей Н. Трипольскій.

Борьба съ пьянствомъ.

При поступленіи моемъ на приходъ с. Городно въ началѣ 1908 г., мною было обращено особое вниманіе на пьянство и я съ первыхъ же дней сталъ по возможности искоренять его. Главное—указывалъ имъ, какъ не по христіански они совершаютъ поминовеніе усопшихъ, послѣ погребенія напиваясь на поминальныхъ обѣдахъ до безчувствія. Затѣмъ, въ здѣшнемъ Юго-Западномъ краѣ особенно любятъ торжественно обставлять освященіе домовъ, пріурочивая къ сему постановку крестовъ на могилахъ родныхъ, или на распутіяхъ дорогъ. Все это похвально, если бы вмѣстѣ съ этимъ не было пьянства. На эти обѣды берется масса водки, самое малое рублей на 30, а то доходитъ и до 70, смотря по хозяину. Указываю имъ на этотъ непохвальный обычай, что творя память о умершихъ, ставятъ на ихъ могилахъ кресты, а между прочимъ не забываютъ и пьянства. Съ этимъ они соглашаются, говоря: „что это, правда, нехорошо, но что дѣлать, когда такъ заведено?“ Я имъ доказывалъ, что если человѣкъ захочетъ—все можетъ сдѣлать: было-бы желаніе. Наконецъ заявилъ, что тѣ хозяева, которые будутъ брать водку на погребеніе умершихъ, на постановку крестовъ и освященіе домовъ, то я, за исключеніемъ требоисправленія въ такую хату ни ногой. Слава Богу, подѣйствовало: вотъ уже третій годъ, но не было еще случая, кто-бы бралъ водку на эти событія. Но главное то зло, казенная винная лавка въ селѣ процвѣтала. Сталъ я внушать прихожанамъ, нельзя ли какъ лавку закрыть, чѣмъ-бы мнѣ много доставили радости, да и самимъ впоследствии понравилось-бы.

Втайнѣ-же молился Богу, дабы Онъ Милосердный просвѣтилъ моихъ пасомыхъ и помогъ бы мнѣ исполнить искреннее желаніе—уничтожить зло. Въ порывѣ-же горячности, высказалъ: „если Господь поможетъ закрыть

лавку, то я въ особый день приглашу всѣхъ сочувствующихъ сему въ приходъ лицъ, а особенно женщинъ, которымъ не мало приходится терпеть отъ пьяныхъ мужей, и отслужу благодарственный молебенъ“.

Благодареніе Богу и тѣмъ лицамъ, которые содѣйствовали сему благому дѣлу, а именно: Губернатору, которому былъ направленъ сельскій приговоръ, г-ну управляющему акцизными сборами, Мировому посреднику м. Любомля и Головенскому волостному писарю. Винная лавка въ с. Городно съ 15-го іюля сего года закрыта.

Ваше Высокопреосвященство! Соблаговолите написать: *можно-ли отслужить благодарственный молебенъ, который я обѣщалъ въ порывѣ своихъ чувствъ объ исполненіи окончанія начатаго дѣла*, (закрытія винной лавки).

С. В.

По Епархіи.

Пастырь храмоздатель и его подвижники.

IV.

Простота жизни пастыря подвижника, братское общеніе его съ паствой больше всего и давали возможность собирать и откладывать копѣйку про черный день...

Прошло полвѣка труда—подвига на пользу церкви и отечества,—труда неослабнаго, самоотверженнаго.

Собралась опять родная семья въ день равноапостольнаго Просвѣтителя (15 іюля 1906 года), съѣхалось окружное духовенство, во главѣ съ о. благочиннымъ и скромно-молитвенно отпраздновали полувѣковой юбилей смиреннаго служителя алтаря Господня. Свѣтлыми чертами обрисовалъ пастырскую дѣятельность юбиляра протоіерей Николай Ярошенко; о. благочиннымъ священникомъ Θεодосіемъ Доброчинскимъ поднесена священнолѣпная икона отъ округа старцу—духовнику. И опять вся приходская семья дружно и горячо—молитвенно откликнулась, и опять школа—дѣтище пастыря и ея лучшей выразитель—хоръ въ вѣнокъ чести и славы маститаго юбиляра вѣтели и свой благоухающій цвѣтокъ, приняли въ духовномъ ликованіи дорогое участіе... Видимо, подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ молитвы общей, единоклюнной, точно чудомъ Божиимъ, жена юбиляра, прикованная предъ тѣмъ къ одру болѣзни, въ знаменательный моментъ жизни, поднялась и стоя, выслушала благожелательныя привѣтствія любящихъ и любимыхъ дѣтей. Послѣ юбилей дни хлопотливаго, многотруднаго житія старицы стали замѣтно кло-

ниться къ западу,—къ сакату. До предсмертной болѣзни своей не знала она отдыха и покоя. Какъ помощница мужа, какъ хозяйка дома и мать, она воплощала въ себѣ идеаль женщины. Во всемъ слѣдовала она священнымъ завѣтамъ старины, поддерживала въ домѣ патриархальный образъ жизни. Къ ней, къ ея жизни,—не обинуясь, можно сказать,—приложимы слова Премудраго: „Она встаетъ еще ночью и раздаетъ пищу въ домѣ своемъ и урочное служанкамъ своимъ. Во всемъ она наблюдаетъ за хозяйствомъ въ домѣ своемъ и не ѣсть хлѣба праздности. Уста свои она открываетъ съ мудростію, и короткое наставленіе на языкѣ ея“. (Притчи Солом. гл. 31).

Своею бережливостію, своимъ бодрственнымъ вниманіемъ, своимъ зоркимъ глазомъ, отъ котораго не могла ускользнуть ни одна мелочь и въ приходской и домашней жизни, она много способствовала росту и увеличенію денежныхъ средствъ послѣ того, какъ дѣти уже были пристроены, была споручницею и въ духовномъ строеніи прихода.

Послѣ надлежащаго христіанскаго приготовления и прощанія съ дѣтьми жена пастыря-подвижника 17 января 1907 года переселилась въ страну вѣчности.

Со смертію ея, мысль о постройкѣ храма Правителю судебъ вселенной, Нелицеприятному Судии, какъ священнаго памятника полувѣковаго духовнаго строительства, вполне созрѣла и была близка къ осуществленію. Ее лелѣяли уже и сами дѣти. Имъ казалось и чувствовалось, что средства, нажитыя трудомъ, лишениями, самоограниченіемъ и самозабвеніемъ, только и могли пойти на дѣло благое и богоугодное. И Господь благословилъ въ скоромъ времени привести въ исполненіе завѣтное желаніе.

... „По вашему слову и желанію,“—писалъ одному изъ сыновей своихъ отецъ—храмоздатель 11 октября 1907 года,—„чтобы увѣковѣчить память своего священства въ селѣ Боложовкѣ, я подалъ прошеніе нашему Владыкѣ, Архіепископу Антонію въ Почаевѣ на постройку новой каменной церкви и получилъ резолюцію: „Господь да благословитъ: совѣтую снять планъ со скита Почаевской Лавры А. А. 7 іюня 1907 года“...

При содѣйствіи Почаевскаго іеромонаха Мартирія (уроженца с. Боложовки) найденъ былъ и мастеръ (Лукаевичъ), который строилъ на скиту церковь... Съ нимъ, какъ болѣе стоворчивымъ по сравненію съ другими подрядчиками, предлагавшими свои услуги, прихожанами и было заключено условіе. Въ силу условія (домашняго контракта) Лукаевичъ обязался построить новую каменную церковь длиною (внутри храма) 35 аршинъ, шириною (въ

перекрестѣ) 20 аршинъ и вышиною отъ цоколя алтарной части до крыши 10 аршинъ и отъ цоколя до крыши восьмиугольника—16 аршинъ... Всѣ строительные матеріалы долженъ былъ приобрѣсти подрядчикъ, а доставку матеріала общество взяло на себя. Оно согласилось отвести подрядчику и рабочимъ квартиры и доставлять имъ продовольствіе...

Внутри церковь должна быть штукатурена и побѣлена 3 раза, а снаружи—подъ расшивку и покрашена извесковою краской. Желѣзныя связи должны быть проложены до восьмерика 3 раза, а въ колокольнѣ 5 разъ, толщиною $\frac{3}{8}$ дюйма, шириною 2 вершка. Рѣшетки въ окнахъ изъ круглаго желѣза въ діаметрѣ $\frac{3}{4}$ дюйма и стекла въ окнахъ—кіевскіе-бемскіе, а въ алтарѣ--разноцвѣтные: кресты должны быть изъ желѣзныхъ шинъ и позолочены золотомъ въ 8 золотниковъ и жечь не менѣе 4 листовъ въ пудѣ Сибирской Яковлевской фабрики, и покраска крыши мѣдянкю 2 раза. Двери должны быть сдѣланы изъ дубоваго дерева лучшаго качества (лутки не менѣе 3 вершковъ), а доски на двери двухдюмовыя, и къ дверямъ--замки французскіе. Полъ для средней части храма-- мозаичный, а въ алтарѣ--деревянный. Окна церкви съ прислонными рамами--изъ сосноваго дерева, а покраска оконъ и всѣхъ дверей--подъ дубовый цвѣтъ. Хоры должны быть сдѣланы выходомъ изъ колокольни на двухъ пилонахъ; пилоны должны быть дубовые, столярной работы. Клиросы правый и лѣвый--точной токарной работы. Обязался подрядчикъ вставить въ новую церковь старый иконостасъ, сдѣлать шкафъ для свѣчей разныхъ сортовъ, и на обрывѣ (за погостомъ церковнымъ) сдѣлать каменную стѣну. Общество отвело землю для выдѣлки кирпича и доставило матеріалы для постройки кирпичнаго завода. Первые числа м. октября 1907 года были опредѣлены для начала работъ и 1-е октября 1909 года--для окончанія.

1 октября 1907 года, въ день храмоваго праздника, отслуженъ былъ молебенъ съ академистомъ Покрову Пресвятыя Богородицы и на слѣдующій же день приступили къ работѣ--заготовкѣ строительнаго матеріала.

Замѣчательно сочувственно отнеслось къ постройкѣ мѣстное населеніе: „за одну седмицу привезли камня болѣе 200 фуръ (подвольтъ), за двѣ мили--изъ Антоновець, писалъ отецъ сыну,—а подрядчикъ заказалъ въ сосѣднемъ мѣстечкѣ Шумскѣ извести и все приготовилъ къ закладкѣ“. 1 ноября 1907 года, въ день молитвенной памяти святыхъ безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана и была, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія, совершена закладка. Наканунѣ отслужено было торжественно все-

нощное бдѣніе о. настоятелемъ прихода въ со- служеніи іеромонаховъ Почаевской Лавры Ге- оргія и Мартирія. Канонъ велегласно прочи- танъ былъ священникомъ Новомѣсткой Острож- ской церкви Михаиломъ Бендеровскимъ. Цер- ковь была полна молящихся. Во время елеопо- мазанія происходила раздача религіозно-нрав- ственнаго содержанія брошюръ и листовъ— даръ іеромонаха Мартирія. Въ знаменательномъ праздникѣ 1 ноября, несмотря на будничныи день, молитвенное участіе приняло не только все населеніе Боложовки, но и жители при- писного села Степановки, которые къ обѣднѣ прибыли крестнымъ ходомъ во главѣ съ на- стоятелемъ прихода-храмоздателемъ, и крестья- не другихъ сосѣднихъ селъ въ большомъ ко- личествѣ. Божественную Литургію служили соборно, во главѣ съ Протоіереемъ Констан- тиномъ Левитскимъ—уроженцемъ с. Боложов- ки 5 священнослужителей. Къ моменту заклад- ки прибыли еще: мѣстный благочинный свя- щенникъ Димитрій Писаржевскій, его помощ- никъ—священникъ Хрисанъ Сайковичъ, свя- щенники с. Ворозицы Платонъ Пекарскій и с. Суража Владиміръ Козицкій. Предстоятелемъ произнесены были за Божественною Литургіей и по совершеніи закладки поученія, въ кото- рыхъ выявленъ и выясненъ былъ великій и спасительный подвигъ храмозданія, требующій чистоты душевной и тѣлесной, жертвъ мате- риальныхъ и нравственныхъ, усиленнаго, по- стоянно-молитвеннаго обращенія къ Премудро- му Творцу и Содѣтелю всяческихъ, къ Пре- чистой Матери Божіей—покровительницѣ храма и веси и святымъ Божиимъ—этимъ строителямъ духовной жизни, богомудрымъ руководителямъ христіанъ во всякомъ благомъ дѣлѣ. Сдѣлано было и воззваніе нести каждому посильную лепту на постройку и деньгами и трудомъ.

Къ веснѣ 1908 года готовъ былъ уже и фундаментъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ произведено было освидѣтельствованіе епархіальнымъ архи- текторомъ Р. П. Кравченко и прочность фун- дамента удостовѣрена. Работа закипѣла. Въ самую страдную пору сельско-хозяйственной жизни—въ періодъ жатвы крестьяне съ полною отзывчивостію доставляли матеріаль, помогали рабочимъ при постройкѣ.хлопоты и заботы увеличивались и усложнялись. Отъ дождей— ливней пріостановилъ свои дѣйствія мѣстный кирпичный заводъ; кирпичъ пришлось пріоб- рѣсть на сторонѣ. Деньги пастыря-храмозда- теля быстро истощались. На словахъ, при за- ключеніи договора, подрядчикъ соглашался при- нимать процентныя бумаги по номинальной стоимости, въ виду же низкаго курса сталъ впоследствии требовать расплаты наличными, а тутъ—въ селѣ не было никакой возможности и реализовать бумаги, трудно было иной разъ

и въ городъ—въ казначейство съѣздить.. Все это сильно удручало старца, доставляло ему много нравственныхъ страданій, не давало по- коя ни днемъ, ни ночью. Привыкъ онъ вѣрить челоуѣку на слово, вѣрить въ честность люд- скую, а во время постройки храма пришлось убѣждаться, что слово не всегда было дѣломъ, что для закрѣпленія договора нужна юридиче- ская обосновка и нотаріальная гарантія, иначе все можно извратить, отъ многого отречься.

Бодрили пастыря только прихожане: они зорко и неустанно слѣдили за постройкой, принимали и съ своей стороны мѣры и сред- ства къ изысканію денегъ на постройку. Такъ въ одинъ изъ трудныхъ моментовъ рѣшили они „на общемъ сходѣ“ просить ссуды изъ во- лостного капитала. Это рѣшеніе встрѣтило сопротивление со стороны мѣстнаго начальства—мнимыхъ стражниковъ народной жизни, мало вникающихъ въ бытъ крестьянства, непонимаю- щихъ его внутреннихъ, душевныхъ запросовъ и стремленій. Но правильно разсудила дѣло высшая инстанція—губернское присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ. Много несомнѣнно по- мочь обществу и б. мировой посредникъ— членъ крестьянскаго присутствія Д. Г. Янов- скій, всегда отзывчивый на доброе дѣло, рев- нитель народнаго просвѣщенія, радѣтель вѣры и церкви, знакомый съ состояніемъ кассы Уні- евскаго Волостного Правленія, и на постройку храма разрѣшено было выдать изъ волостныхъ суммъ тысячу рублей.

Хроника.

Актъ по окончаніи педагогическихъ кур- совъ въ св. Владимірской школѣ 19-го августа 1910 г.
19-го августа занятія на Владиміровольскихъ курсахъ были окончены. Заключительнымъ моментомъ всѣхъ занятій— былъ торжественный актъ въ залѣ св. Владимірской школы, гдѣ мѣсяцъ тому назадъ 18-го іюля было и открытіе курсовъ.

Къ 6 часамъ вечера въ этотъ день, учительницы— участницы курсовъ и руководители собрались въ Метиславо- вомъ соборѣ, чтобы вознести благодарственныя молитвы Господу Богу, давшему имъ силы и терпѣніе потрудиться для благаго дѣла.

Молебень совершалъ Пресвященнѣйшій Владыка Фаддей въ сослуженіи: Епархіальнаго, Владиміровольскаго и Ковельскаго наблюдателей, соборнаго о. протоіерея и проч. городского духовенства, при пѣніи хора куристокъ.

Въ послѣдній разъ своды этого св. храма оглашались чуднымъ, стройнымъ пѣніемъ женскихъ голосовъ учительницъ мѣсяцъ тому назадъ собравшихся здѣсь же, чтобы испро- сить у Господа благословеніе на предстоящіе труды; по-

слѣдняя молитва возносила здѣсь съ любимымъ всеми Владыкою Ѡаддеемъ, съ руководителями и другими близкими школьному дѣлу лицами, къ которымъ за мѣсяць такъ привыкли участницы курсовъ. Предстоящая разлука съ ними, предстоящее одиночество въ своихъ школахъ, куда должны разъѣхаться учительницы, придавало всемъ ихъ молитвамъ особенный отпечатокъ, особенный искренно молитвенный характеръ и тонъ. Потому что одна только искренняя молитва могла успокоить растроганныя сердца, одна вѣра въ Бога и надежда на Его помощь и заступленіе могла оживить и поднять временно упавшій духъ. Здѣсь благодареніе Господу за проведенное съ пользою время, за полученную возможность понять и усвоить все преподаваемое, слилось съ молитвою за всехъ потрудившихся на курсахъ, своимъ примѣромъ и знаніями помогшихъ сдѣлать усвоеніе сообщаемого болѣе легкимъ и доступнымъ. Попетивъ это было общее славословіе, общее благодареніе и прошеніе къ Господу: это была одна общая молитва, въ которой каждый и каждая молились за всехъ и обо всемъ.

Въ молитвѣ принимали участіе и приглашенные на актъ гости и представители города.

Молебенъ кончился. Все получили окропленіе св. водою изъ рукъ Преосвященнаго Владыки Ѡаддея и направились въ залъ св. Владимірской школы.

Интересующихся учительскимъ торжествомъ, кромѣ приглашенныхъ гостей, было очень много, такъ что обширный, сравнительно, залъ едва могъ вмѣщать всехъ желающихъ присутствовать на актѣ. Въ числѣ присутствующихъ, кромѣ Преосвященнѣйшаго Епископа Ѡаддея, руководителей и руководительницъ курсовъ, были: представители Владиміровольнской администраціи; Владиміровольнскій городской голова, предсѣдатель Волынской Губернской земской Управы В. Е. Дверницкій, Владиміровольнскій предводитель Дворянства В. Н. Зарембо, непремѣнный членъ земской Управы Г. А. Гукъ, бывшій директоръ гимназіи С. В. Михалевичъ, казначей уѣзднаго казначейства Я. А. Лященко; весь составъ Уѣзднои Земской Управы и Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Владиміровольнскій уѣздный наблюдатель о. Ѡеодосій Квасицкій и Ковельскій о. І. Барановичъ; смотритель и учителя мѣстнаго городского училища, многіе мѣстные жители, священники нѣкоторыхъ окрестныхъ селъ, специально пріѣхавшіе на актъ.

Самый актъ начался пѣніемъ хоромъ всехъ курсистокъ тропаря Успенію Божіей Матери „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси“, послѣ чего о. Инспекторъ курсовъ—Епархіальный наблюдатель, свещ. Ѡ. П. Казанскій, сообщилъ присутствующимъ отчетъ за время существованія курсовъ съ 18--го іюля по 19-е августа, въ которомъ подробно познакомилъ всехъ съ постановкой учебнаго дѣла на курсахъ, съ условіями жизни и занятій курсистокъ, указавъ и на значеніе, какъ настоящихъ курсовъ—въ особенности, гдѣ объединились церковныя и министерскія учительницы, такъ и на значеніе, вообще, курсовъ въ дѣлѣ поднятія и расширенія умственного кругозора учащихся въ начальныхъ школахъ.

Послѣ отчета программа была такова:

1. Хоръ курсистокъ, подъ управленіемъ руководительницы по пѣнію А. П. Щегловой, съ большимъ воодуше-

вленіемъ и стройно спѣлъ актовую пѣсню „Свѣтлой радостью горя“.

2. Руководитель по русскому языку Х. А. Садиленко сказалъ рѣчь, въ которой указавъ на возникновеніе народныхъ школъ, на первый наборъ учительства, на неподготовленность учительскаго персонала въ первое время, на возсозданіе церковныхъ школъ, на борьбу этихъ школъ со школами министерскими и на вредъ отъ этого, продолжалъ:

„Наше Волынское губернское земство, во главѣ съ просвѣщеннымъ своимъ предсѣдателемъ, глубокоуважаемымъ Василиемъ Емпіановичемъ, считая своей главной заботой, своимъ излюбленнымъ дѣломъ образованіе народа, первое высказалось за примиреніе и объединеніе дѣятельности школъ различныхъ типовъ. Ему навстрѣчу пошло духовенство; сочувственно отнеслось къ этому и министерство и вотъ въ результатъ, на первый разъ, мы имѣемъ земско-церковно-министерскія педагогическія курсы для учителей и учительницъ народныхъ и церковно-приходскихъ школъ Волынской губ.“

Что сдѣлано на этихъ курсахъ. Вамъ, уже извѣстно изъ прочтѣннаго отчета. Выяснились общепризнанные принципы воспитанія; въ образцовой школѣ примѣнялись выработанные современной педагогикой методы, формы и приемы обученія. Раздавались одинаково дорогія для всякой русской начальной школы имена: Ушинскаго, Рачинскаго, Тихомирова и др. При всемъ этомъ въ совмѣстной дружной работѣ слушательницъ не замѣтно было и тѣни антагонизма или сознанія превосходства однихъ передъ другими. Въ общемъ на курсахъ царилъ настроеніе труда и увлеченія своимъ дѣломъ. На такое общее настроеніе курсовъ большую долю вліянія оказали лица, стоящіе во главѣ курсовъ. Конечно, прежде всего, всехъ насъ поражала и увлекала безграничная ревность о школѣ, широта и глубина педагогическихъ воззрѣній Преосвященнаго Владыки Ѡаддея. Ободряли насъ, служили примѣромъ труды и заботы отца Ѡеодора Казанскаго, епархіальнаго наблюдателя, знатока учебнаго дѣла, вынесшаго на своихъ плечахъ почти всю тяжесть устройства и организаціи Житомирскихъ и Владиміровол. курсовъ. Педагогическій опытъ и знанія инспекторовъ народныхъ училищъ, состоявшихъ наблюдателями за курсами, также содѣйствовали общему успѣху курсовъ.

Кромѣ того, курсы были открыты для всехъ, интересующихся дѣломъ народнаго образованія. Каждый изъ нихъ могъ послушать чтеніе руководителями лекцій, образцовые и практическіе уроки, обсужденіе уроковъ и пр. И желающихъ всегда было много. Такимъ образомъ, курсы распространяли педагогическія знанія не только въ средѣ учителей и учительницъ, но и среди общества, создавая этимъ для народной школы немало друзей и безкорыстныхъ работниковъ, такъ необходимыхъ народной школѣ. И правда, многое къ настоящему времени уже сдѣлано въ этомъ направленіи. Народная школа завоевала не только симпатіи общества, но и любовь народа. Продолжайте же съ Богомъ учительницы свое дѣло въ направленіи, указанномъ Вами на курсахъ и ведите его такъ, чтобы „школа дышала свѣжестью, полнымъ интересомъ и

праздникомъ счастливаго дѣтства, о которомъ взрослые съ восторгомъ могли бы вспоминать до старости“.

3. Хоръ подъ управленіемъ руководителя по пѣнію Е. Н. Хилетинскаго съ чувствомъ спѣлъ трогательную по своему содержанію кантату „Быль у Христа младенца садъ“.

Послѣ этого была выдача свидѣтельствъ всѣмъ участникамъ курсовъ съ удостовѣреніемъ: однімъ изъ нихъ, что онѣ могутъ организовать хоръ и управлять имъ; другимъ, что онѣ знаютъ одноголосное пѣніе и третьимъ, что онѣ участвовали на курсахъ. Послѣ выдачи свидѣтельствъ актъ продолжался.

4. Хоръ подъ управленіемъ А. П. Щегловой спѣлъ изъ Жизни за Царя: „Боже люби Царя“.

5. Одна изъ курсистокъ—учительница М. А. Ляковская обратилась отъ имени всѣхъ курсистокъ къ Преосвященнѣйшему Оадею съ рѣчью слѣдующаго содержания:

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыка!

Въ сегодняшній день закрытія женскихъ педагогическихъ курсовъ, на мою долю выпало счастье, сказать отъ лица курсистокъ нѣсколько словъ Вамъ, Ваше Преосвященство! Всѣмъ извѣстно, что наша сестра-учительница, гдѣ и въ какихъ условіяхъ не приходилось бы ей работать, всегда является скромной труженицей на нивѣ народнаго просвѣщенія. Жизненный путь ея не усыпанъ розами, а сплошь и рядомъ терніемъ. Стезя эта полна брани и лишеній. Какимъ же богатымъ запасомъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ должны обладать мы, чтобы при всѣхъ буряхъ житейскаго моря, не захлестнула насъ его волна и чтобы съ бодрою душою шествовать „къ пышному чертогу знанія и свѣта?“ Это—идеальное стремленіе каждой изъ насъ. Но какъ учить другихъ, обладая ограниченнымъ запасомъ знаній? Что, если учительница сама не во всеоружіи этихъ знаній? Между тѣмъ среди темнаго крестьянства учительница является олицетвореніемъ самыхъ разнообразныхъ знаній. Ея дѣятельность не замыкается въ рамкѣ класса, но, выходя изъ нихъ, касается всѣхъ сторонъ и проявленій народнои жизни. Добрая учительница—вѣрный помощникъ такого же высокаго труженика въ приходѣ—священника; она и совѣтница народа въ затруднительныхъ случаяхъ жизни; она своимъ любвеобильнымъ сердцемъ часто осушитъ не одну слезу своего ближняго. Что можетъ быть выше этого счастья? Но гдѣ же, гдѣ почерпнуть силы для служенія этимъ „малымъ, обиженнымъ, обремененнымъ?“ Въ глубокой вѣрѣ въ Бога и непрестанной молитвѣ, чтобы Онъ, Источникъ Вѣчной Истины, просвѣтилъ намъ умъ и сердце. Но вѣдь Богъ помогаетъ только трудящимся, значитъ: „Молись и трудись“. Трудись постоянно надъ своимъ самообразованіемъ, не покладая рукъ, стремись къ свѣту знаній и, если искра Божія жива въ твоёмъ сердцѣ, она загорится яркимъ свѣтомъ и будетъ свѣтильникомъ горящимъ. Велика эта задача! Только сильные духомъ идутъ неуклонно по этому пути; слабые же часто, попытавшись разъ, другой, падаютъ. Но упавши, не лежатъ же: нужно возможно скорѣе подняться, хотя бы и съ помощью другого. Кто же протянетъ намъ эту руку помощи? Мы знаемъ кто, не назы-

вать намъ этихъ людей: имена ихъ написаны въ сердцахъ нашихъ--это мудрые руководители просвѣщенія народнаго. Вѣдь и нынѣшніе курсы, развѣ не та же протянутая рука помощи? Не святое ли желаніе восполнить наше самообразование, какъ въ области специально педагогическихъ, такъ и прикладныхъ наукъ, воодушевляло нашихъ дорогихъ и просвѣщенныхъ руководителей во главѣ съ Вами, Преосвященнѣйшій Владыка! Примѣръ христіанскаго самоотверженія былъ здѣсь воочію. „Все для Бога и ближнихъ“.

Нашему уму непостижимо, какъ можно два мѣсяца сряду изо дня въ день такъ самоотверженно, часто въ ущербъ здоровью, отдаваться курсамъ. Ваша, дорогой Владыка, чисто отеческая заботливость укрѣпляла и ободряла насъ въ этотъ мѣсяць тяжелаго, но сладкаго труда. Вы были для насъ источникомъ нравственныхъ силъ, подавая вездѣ и во всемъ примѣръ истинно-христіанской любви и терпѣнія. Да, этотъ мѣсяць постоянного духовнаго общенія съ Вами, Преосвященнѣйшій Владыка, не пройдетъ безслѣдно для насъ! Много новаго успѣли мы усвоить за время пребыванія на курсахъ подъ Вашимъ просвѣщеннымъ руководствомъ. На курсахъ намъ былъ указанъ вѣрный путь и средства къ дальнѣйшему педагогическому усовершенствованію, по которому каждая изъ насъ можетъ собственнымъ трудомъ идти къ достиженію идеала хорошей учительницы.

Примите же, Ваше Преосвященство, отъ лица курсистокъ чувства глубочайшей преданности и благодарности за всѣ Ваши чисто отеческія о насъ заботы! Смиренно просимъ не забывать насъ въ своихъ святыхъ молитвахъ, которыя всегда будутъ духовно объединять насъ въ дружную семью скромныхъ труженицъ!!!.

6. Курсистка В. Нарушевичъ, подъ аккомпаниментъ на піанино, прекраснымъ голосомъ, съ большимъ чувствомъ и умѣньемъ, спѣла чудную по музыкѣ арію изъ Жизни за Царя „Ты не плачь, не плачь, сиротинушка“, вызвавшую у присутствующихъ восторгъ.

7. Упомянутая выше учительница М. А. Ляковская, также отъ имени курсистокъ, высказала всѣмъ руководителямъ, руководительницамъ и лицамъ причастнымъ къ курсамъ благодарность за ихъ труды въ такихъ словахъ:

Ваше Высокопреподобіе, Ваше Высокородіе, дорогие наши руководители и надзирательницы!

Сегодня послѣдній разъ собрались мы въ стѣнахъ этого общежитія, гдѣ такъ дружно, взаимно поддерживая другъ друга нравственно, мы работали, къ сожалѣнію, только одинъ мѣсяць! Попытаюсь отъ лица курсистокъ сказать нѣсколько словъ о томъ, чѣмъ полны сердца наши въ эту минуту. Много, много чувствъ волнуютъ насъ! Не сказать этого словами: они слишкомъ слабы и блѣдны для этого. Всѣ эти чувства выливаются въ одномъ словѣ: „Благодаримъ!“ Благодаримъ глубоко, искренно за все доброе, что мы видѣли и слышали отъ васъ за это время.

Благодаримъ васъ, дорогіе о. Инспекторъ курсовъ и Аристархъ Теофановичъ, за то, что вы такъ самоотверженно принесли на алтарь дорогой Волынской школы всю свою любовь къ дѣлу народнаго просвѣщенія и намъ, учитель-

ницамъ и понесли всю „тяготу и варъ“ этого мѣсячнаго дня. Только одной этой всеобъемлющей безграничной любовью можно объяснить полное забвеніе о своей личной жизни. Всего себя вы отдали курсамъ. Души ваши всегда были съ нами; нашъ успѣхъ—вашимъ успѣхомъ; наши ошибки доставляли вамъ искреннее огорченіе, но вы всегда умѣли понять психологію нашей души и отыскать въ ней что-то доброе, возвышенное. Для каждой изъ насъ у васъ нашлось ласковое, привѣтливое слово. За все время курсовъ мы ни разу не видѣли и тѣни раздраженія, не слышали слова упрека. Поистинѣ христіанская любовь.

Вы, дорогіе руководители, обогатили нашъ умъ самыми разнообразными свѣдѣніями по тѣмъ предметамъ, которые такъ близки и дороги намъ. Эти свѣдѣнія вы предложили въ такой простотѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ полнотѣ и законченности, согрѣли такой искренней къ намъ любовью, желаніемъ предусмотрѣть возможные ошибки, что всѣ мы совершенно легко и свободно восприняли преподаваемое. Лучшей благодарностью для васъ съ нашей стороны будетъ то, если слышанныя здѣсь теоретическія и практическія знанія будутъ успѣшно примѣняемы въ нашихъ школахъ и такимъ путемъ мы будемъ улучшать постановку учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ. Да поможетъ намъ въ этомъ Господь! Вы общими силами подъ высокимъ руководствомъ Преосвященнѣйшаго Владыки Фаддея, указали вѣрный путь женщинѣ—народной труженицѣ, подняли ее на должную высоту, укрѣпили и поддержали нравственно.

Въ эту поддержку вложили свои силы и вы, истинно-скромныя, любвеобильныя и тѣмъ еще болѣе дорогія нашему сердцу—*надзирательницы*. Вы все сдѣлали съ своей стороны, чтобы облегчить нашу серьезную работу. Ваше лицо сіяло радостью при всякомъ нашемъ успѣхѣ и заволанивалось облакомъ душевнаго волненія при всѣхъ нашихъ неудачахъ. Ваше гуманное, безконечно-кроткое, чуткое къ голосу сердца обращеніе съ нами пробудило въ насъ силу, вѣру въ себя и свой успѣхъ.

Примите нашу сердечную благодарность и вы, дорогой о. Іосифъ.)* Ваша дѣятельность была скромна, по виду не замѣтна, но также ответственна, важна какъ и остальныхъ лицъ. Всѣ мелкія хлопотливыя заботы по хозяйству вы взяли на себя и мы никогда и ни въ чемъ не имѣли задержки и недостатка. Отъ души благодаримъ васъ за это!

Слава каждому ревнителю просвѣщенія родного!!!

8. Курсистка В. Нарушевичъ спѣла также прочувствованную ею арію изъ Жизни за Царя „Какъ мать убили“ встрѣченную присутствующими очень восторженно.

9. Инспекторъ курсовъ свящ. Ѳ. П. Казанскій обратился съ рѣчью къ курсисткамъ такъ:

Кончились наши занятія на курсахъ. Быстро проходилъ день за днемъ и незамѣтно приблизилось окончаніе курсовъ. Завтра опустѣетъ и эта комната...

Чѣмъ больше знакомился я съ вами, чѣмъ больше наблюдалъ, съ какой неутомимостію, съ какими все возрастающимъ интересомъ вы отдавались труду, тѣмъ больше свѣтлѣло у меня на душѣ. Меня уже тянуло къ вамъ, я уже радъ былъ находиться съ вами, и я самъ молодѣлъ

*) Завѣдывающей хозяйственною частью на курсахъ свящ. о. Іосифъ Войцеховскій.

душой среди оживленныхъ и привѣтливыхъ вашихъ лицъ и мнѣ припоминались *иные годы*, и въ душѣ звучали *иные пѣсни*... И вотъ теперь насталъ всему конецъ! Прощайте!

Мы вернемся къ своимъ обычнымъ занятіямъ, мы будемъ жить въ городѣ, при удобствахъ—духовной жизни, а вы?..

Вамъ предстоитъ одинокій деревенскій трудъ, вамъ предстоитъ борьба съ тяжелой нуждой, съ *лишеніями*, съ разнаго рода *помѣхами* въ темной деревенской средѣ. Эта дума не разъ омрачала мнѣ душу, и тѣмъ болѣе трогало меня то, что вы совсѣмъ почти не говорили со мной о своихъ нуждахъ, но одушевлялись всякій разъ, когда рѣчь заходила о дѣтяхъ, объ ихъ успѣхахъ, объ интересахъ школы, о народномъ образованіи...

Спасибо вамъ за это! Я убѣдился, что вы—любите ваше дѣло. Господь да поддержитъ васъ въ этомъ святомъ стремленіи положить свои молодые силы на дѣло, полезнѣе котораго теперь нѣтъ на святой Руси!...

Вѣрьте въ ваше святое служеніе, продолжайте любить его всѣми силами юной души. Не смущайтесь тѣмъ, что вамъ, можетъ быть, не придется увидать осязательныхъ плодовъ вашего труда,—трудитесь въ вѣрующемъ самоотреченіи, твердо надѣясь на то, что вашъ трудъ все-таки не пропадетъ даромъ, что въ вашемъ трудѣ выше всего и прежде всего—воля Господня, что Божіе Провидѣніе, безъ воли котораго и воробей не упадетъ съ кровли, и волосъ не спадетъ съ головы, витаешь надъ всякою истинною мыслию, надъ каждымъ честнымъ, въ духѣ истинны сказаннымъ словомъ, надъ каждымъ честнымъ, добрымъ стремленіемъ.

Проведенные дни соединили насъ, вы будете жить въ душѣ у насъ, мы навсегда останемся благодарны вамъ за тѣ свѣтлыя, добрыя чувства, которыя пробудились въ нашемъ сердцѣ.

И если въ деревенской глуши, среди трудовой работы—у васъ воскреснетъ воспоминаніе о настоящемъ лѣтѣ, если въ душѣ у васъ шевельнется еще теплое чувство къ намъ, знайте,—мы услышимъ его! „Сердце сердцу вѣсть подаетъ“, не нуждаясь ни въ телеграфѣ, ни въ телефонахъ.

Нѣтъ нужды доказывать, что лучшіе воспитатели въ школахъ начальныхъ—учительницы. Назначенныя самою природою въ наставницы дѣтей,—они всегда и всюду даютъ имъ первые уроки по предметамъ доступнаго имъ разумѣнія. Эти уроки служатъ краеугольнымъ камнемъ или фундаментомъ для всѣхъ послѣдующихъ знаній и, вообще, духовныхъ пріобрѣтеній cadaго человѣка.

Вотъ почему Нашъ Возлюбленный Монархъ, нынѣ Царствующій Гесударь Императоръ Высочайше отмѣтилъ такъ: „*желалъ бы видѣть побольше учительницъ въ народныхъ школахъ*“.

Да утѣшаютъ васъ, дорогія учительницы, эти Милостивѣйшія, Царственныя слова, да ободряютъ и оживляютъ они вашу сѣрую, будничную работу, особенно при тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, какъ работа учительницъ въ деревенской глуши. Знайте же вы всѣ, взявшіе на себя *крестъ* нравственнаго воздѣйствія на народъ, что вы дѣлаете незамѣтное для глазъ, но великое по существу, *культурное* дѣло, что служите вы не только своему народу, но и всему человѣчеству,—и въ этомъ заключается затаенный,

не вѣмъ понятный, но глубочайшій смыслъ вашего *святого* подвига.

10. Учительница министерскаго училища (курсистка) В. В. Лилякевичъ прочтала отъ лица всѣхъ руководителей и курсистокъ адресъ о. инспектору курсовъ священнику Ѳ. П. Казанскому:

Высокоуважаемый Отець Θεодоръ!

Мѣсяць тому назадъ мы съ разныхъ уголковъ земли Волынской собрались сюда для пополненія своихъ педагогическихъ знаній. Курсы окончились... Мы опять всѣ разѣдемся въ свои глухіе уголки и запасшимся свѣжими, весьма полезными педагогическими знаніями, будемъ съ большей энергіей сѣять доброе, разумное, полезное.

Въ этотъ послѣдній день покорѣннѣе просимъ разрѣшить высказать вамъ, глубокоуважаемый отецъ Θεодоръ, чувства искренней преданности и благодарности, какъ за самое устройство курсовъ, такъ и за искусное руководство ими. Ваша неослабная энергія поражала насъ и подавала намъ самымъ добрымъ примѣръ труда. Часто нашъ духъ угасалъ и облако печали нерѣдко ложилось на наши лица, но вы, дорогой отецъ Θεодоръ, своей отеческой любовью и привѣтливимъ обращеніемъ, разгоняли наши мрачныя думы. Много хорошаго, добраго узнали мы здѣсь на курсахъ и самая сильная впечатлѣнія о нихъ и о нашемъ дорогомъ и добромъ руководителѣ оставляютъ на всегда отпечатокъ въ нашихъ сердцахъ. Мѣсяць, проведенный въ этихъ стѣнахъ, кажется намъ непродолжительнымъ дивнымъ сномъ и мы всѣ душевно скорбимъ, что близокъ часъ разлуки съ нашимъ дорогимъ руководителемъ, желающимъ отъ всего сердца добра школь и ея труженникамъ. Да укрѣпитъ Васъ Господь и на дальнѣйшее время такъ же ревностно руководить труженниками просвѣщенія родного на пользу церкви и народу. Примите же великое спасибо отъ всѣхъ насъ, участниковъ педагогическихъ курсовъ, искренно уважающихъ и благодарныхъ вамъ.

Слѣдуютъ подписи руководителей и учительницъ курсистокъ.

По прочтеніи адреса, о. Θεодору была поднесена изящная папка съ серебряными инициалами Ѳ. К. и серебряною дощечкою съ надписью: „Высокопочтиму о. наблюдателю Θεодору Павловичу Казанскому отъ искренно преданныхъ руководителей и слушательницъ педагогическихъ курсовъ. Г. Владиміровольскъ. 19 августа 1910 г.“

11. Инспекторъ курсовъ, инспекторъ народн. училищъ 4 района Вол. губ. Аристархъ Теофановичъ Андриевскій благодарилъ курсистокъ за ихъ вниманіе ко всѣмъ занятіямъ на курсахъ, за то воодушевленіе, съ которымъ онѣ работали, за усердіе и серьезное отношеніе къ пробнымъ урокамъ и ихъ разборамъ. Въ заключеніе высказалъ пожеланіе и надежду, что сообщенное здѣсь на курсахъ принесетъ несомнѣнную пользу дорогой родной школѣ.

12. Учительница А. Гаскевичъ обратилась къ своимъ товаркамъ по дѣлу:

Дорогія сестры учительницы! Много сегодня было говорено о той пользѣ, которую принесли намъ данные педагогическіе курсы, много говорилось о великой заслугѣ нашихъ руководителей, которые протянули намъ братскую руку помощи, пробудили въ насъ сознаніе всей важности и святости нашего учительскаго дѣла. Но какъ же намъ

то быть? Какъ, съ какими чувствами, задачами, стремленіями должны мы теперь отправиться въ наши школы, какъ должны встрѣтить начало новаго учебнаго года? Какъ? Съ искреннимъ, святымъ стремленіемъ поскорѣе, поплотворить примѣнить на дѣлѣ полученныя свѣдѣнія, оправдать возлагаемыя на насъ надежды. Если и не во всеоружіи, то во всякомъ случаѣ имѣя подъ собою болѣе прочную опору; съ свѣтлой радостью должны мы приступить къ своему дѣлу, съ свѣтлой надеждой на то недалекое будущее, когда, благодаря нашимъ скромнымъ трудамъ, всѣ сыны нашего дорогого отечества, всякъ, кто только населяетъ нашу необъятную матушку Россію, будутъ введены въ храмъ науки.

Тяжела намъ разлука съ лицами, которыя стали такъ близки, такъ дороги нашему сердцу, тяжела, что и говорить! Не у одной вѣдь пробивается горькая слеза, но мы должны подавить въ себѣ это проявленіе чисто эгоистическаго чувства, не давать волю нашимъ слабостямъ. Всѣ наши помыслы, наши взоры должны быть съ радостью обращены туда, къ нашимъ школамъ, впередъ, къ правдѣ, къ знанію, къ свѣту!...

13. Хоръ курсистокъ, подъ управленіемъ Е. Н. Хилетинскаго, стройно спѣлъ пѣсенку: „Птичка летала, птичка играла“.

14. Предсѣдатель Владиміровольскаго отдѣленія, священникъ о. Даміанъ Герштанскій, назвавъ учительницъ милыми дѣвушками, призывалъ ихъ къ любви къ тому дѣлу, которое онѣ дѣлаютъ, къ искренности. Онъ говорилъ, что пока есть силы, пока еще молоды, — трудитесь на пользу великаго дѣла, продолжите наше дѣло, — дѣло людей, уже уходящихъ отъ жизни.

15. Послѣ о. Герштанскаго выступилъ Преосвященнѣйшій Владыка Ѳаддей съ глубоко-содержательною, въ высшей степени назидательною, трогательною рѣчью, вызвавшею у всѣхъ присутствующихъ слезы.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ воспроизвести эту рѣчь, за неимѣніемъ подлинника, изъ боязни исказить дѣйствительный смыслъ этой рѣчи.

16. Министерская учительница М. Ѳ. Венгрова отъ лица учительницъ, присутствовавшихъ на курсахъ, сказала рѣчь Предсѣдателю Волынской Губернской Земской Управы В. Е. Дверницкому, какъ представителю земства, — давшего возможность своею матеріальною поддержкою собраться на курсы, объединиться учительницамъ двухъ вѣдомствъ. На память отъ курсистокъ Василю Емилиановичу былъ поднесенъ серебряный подстаканникъ съ надписью: „отъ признательныхъ и благодарныхъ курсистокъ“.

Послѣ этого инспекторъ курсовъ, священникъ о. Θεодоръ Казанскій провозгласилъ многолѣтне всему губернскаму земству съ представителями, присутствующими на актѣ, во главѣ съ Василюемъ Емилиановичемъ.

Онъ же отъ имени руководителей, курсистокъ, о. о. уѣздныхъ наблюдателей, соборнаго Владиміровольскаго духовенства, и всѣхъ почтателей, высказалъ Владыкѣ Ѳаддею глубокую признательность за труды на курсахъ, за его самоотверженность въ этомъ дѣлѣ.

„Дорогой Владыка, Добрый Нашъ Наставникъ и Руководитель! — началъ онъ свою рѣчь. Сегодня, въ день окончанія педагогическихъ курсовъ и въ день послѣдней

нашей совмѣстной молитвы въ любезномъ нашему сердцу знаменитомъ мстиславовомъ храмѣ, подъ сѣнію котораго мы провели цѣлый мѣсяць. мнѣ хочется сказать Вамъ нѣсколько словъ глубокой признательности, любви и благодарности за всѣ тѣ труды и лишения, которые Вы перенесли за это время. Слабый мой языкъ, конечно, не можетъ передать всего, что мы чувствуемъ и переживаемъ при окончаніи работы.

Много мы работали, много трудились и трудились искренно, но пальма первенства въ этомъ отношеніи принадлежитъ Вамъ, дорогой Владыка. Несмотря на Ваши многосложныя Архипастырскія обязанности, свойственныя святителю церкви Христовой, Вы показывали намъ на курсахъ примѣръ неустанной, неуспяной работы, такой примѣръ, который окрылялъ насъ, воодушевлялъ и, слѣдую которому, мы не могли и на минуту забыть и отвлечься отъ столь великаго дѣла—воспитанія и обученія дѣтей.

Слушая Ваше архипастырски учительное слово по такимъ труднымъ предметамъ, какіе вышлѣли на Вашу долю,—слово, соединенное съ простотою изложенія, искренностью и задушевностью, мы умилялись душою и восторгались, потому что мы видѣли въ словахъ этихъ воплощеніе дѣйствительности, пережитой Вами, и видѣли, что въ Васъ никогда не расходится слово съ дѣломъ. Благодаря этому, силы въ насъ возрастали, тяжелый трудъ казался легкимъ и мы бодро смотрѣли впередъ, надѣясь, что и наши труды принесутъ пользу,—дадутъ достойный плодъ.

Какъ мы уже слышали изъ всего, ранѣе меня сказаннаго, и собравшіяся здѣсь мѣсяць тому назадъ скромныя труженицы на нивѣ народной—учительницы воспитали къ Вамъ, Святой Владыка, самыя лучшія чувства благодарности и любви. Доселѣ разобщенныя по разнымъ концамъ Волыни, онѣ здѣсь нашли объединеніе и подкрѣпленіе къ новымъ трудамъ съ новою большею силою и новыми знаніями. И онѣ несмотря на множество работы, которая здѣсь имъ давалась, не приходили въ уныніе, а, наоборотъ, оживали, когда видѣли въ лицѣ Васъ своего добраго учителя и руководителя. Вашъ примѣръ, примѣръ неустаннаго труженика, побуждалъ и ихъ трудиться по силамъ возможности. Какъ уставшій работникъ, слыша слово ободренія и утѣшенія, крѣпнеть въ работѣ, такъ и эти скромныя труженицы, замѣтно, поднимались духомъ,—слушая Ваше архипастырское учительство. Понестиѣ Ваши слова давали могучую нравственную поддержку въ трудѣ. Какъ темная благодатная влага смягчитъ суровую почву, какъ свѣтлый солнечный лучъ, прорвавшійся сквозь тучи, даетъ всѣмъ тепло и радость, какъ пища поддерживаетъ и возвращаетъ наши силы, такъ и Ваше слово—учителя и архипастыря, слово, повторяю, никогда не расходившееся и не расходящееся съ дѣломъ, благотворно дѣйствовало на всѣхъ труженниковъ школьнаго дѣла.

Развѣ не запечатлѣется въ памяти великій примѣръ, какой мы всѣ здѣсь видѣли, примѣръ, когда Вы, Владыка, выступали въ роли учителя начальной школы на образцовыхъ урокахъ. Архипастырь—учитель начальной школы... Что можетъ быть возвышеннѣе и умилительнѣе такого примѣра?! На своихъ задушевныхъ, удобопонятныхъ урокахъ Вы и насъ всѣхъ научили любить дѣтей. Во-

преки тѣмъ людямъ, которые нѣкогда не хотѣли подпустить ко Христу дѣтей, Вы не только сплосили подобно Христу къ невиннымъ „малымъ симъ“, но и научили всѣхъ обращаться съ ними чисто по отечески. Въ Вашихъ занятіяхъ съ дѣтьми слышался голосъ, обращенный къ намъ: „смотрите, берегите дѣтей, учите добру и правдѣ, заботьтесь о нихъ, влагайте всѣ свои силы въ ихъ воспитаніе въ духѣ Святой Церкви, ибо ихъ есть царствіе Божіе“.

И если во исполненіе словъ поэта намъ скажетъ „спасибо сердечное русскій народъ“, то Вашъ трудъ, Владыка, неоцѣнимъ, и заслуживаетъ только одного удивленія и восхищенія.

Мы, свидѣтели благотворной Вашей дѣятельности для народнаго просвѣщенія, возносъ сегодня молитвы къ престолу Всевышняго, молились и о сохраненіи здравія Вашего и продленія Архипастырскаго служенія школьному дѣлу еще на многіе, многіе годы. Мы просимъ у Господа, да умножатся сѣмена вѣры и благочестія, посѣяныя Вами и увлажненыя любовію Вашею, а намъ, смиреннымъ со-работникамъ, да дастъ Онъ, Милосердный, возможность поработать подъ мудрымъ руководствомъ Вашего Пресвященства.

Какъ вещественный залогъ нашей общей любви и молитвы, примите, Святой Владыка, сей священный даръ съ изображеніемъ лика Богородицы. Да хранитъ Она драгоценную жизнь Вашего Пресвященства—на радость и счастье всѣхъ тѣхъ людей, кои любятъ нашу школу и церковь Божію“.

Послѣ рѣчи, Владыкѣ была поднесена панегія съ надписью: „Дорогому Владыкѣ, Доброму Наставнику и Руководителю, Пресвященнѣйшему Ѳаддею.“

Отъ глубоко признательныхъ и сыновне преданныхъ инспекторовъ, руководителей и слушательницъ курсовъ, участниковъ наблюдательскаго сѣзда и соборнаго духовенства. Владиміровольскъ. 1910 г., 19 августа.

18. Въ отвѣтъ на эту рѣчь и подшошеніе Владыка Ѳаддей глубоко благодарилъ всѣхъ, выразившихъ ему чувства признательности, и высказалъ, что онъ дѣйствительно чувствовалъ себя за все время курсовъ бодрымъ, здоровымъ, благодаря общимъ стараніямъ инспекторовъ и руководителей, а также и курсистокъ, усердно и серьезно занимавшихся дѣломъ. Все это придавало ему силы и энергію, несмотря на то, что въ нынѣшнее лѣто, подрядъ, онъ проводитъ вторые курсы.

19. Послѣ словъ Владыки сказалъ рѣчь Владиміровольскій уѣздный наблюдатель, священникъ о. Ѳеодосій Кваснѣцкій такого содержанія:

Любовь къ ц.-школьному дѣлу и особый подъемъ духа по случаю настоящаго торжества возбуждаютъ и меня, съ благословенія и разрѣшенія нашего Благослѣннаго Архипастыря, сказать нѣсколько словъ въ этомъ высокомъ собраніи. Здѣсь собранъ цвѣтъ интеллигенціи нашего уѣзда, наше именитое, христоролюбивое дворянство и духовенство, которое на своихъ плечахъ несло и несетъ „тяготу и варь“ народнаго образованія въ теченіи тысячи лѣтъ. Слово мое будетъ кратко: не мнѣ—простому, деревенскому священнику говорить рѣчи въ подобныхъ случаяхъ. Скажу только то, что здѣсь, въ этомъ зданіи объединились, сплоти-

лись воедино нѣкогда враждовавшія школы—министерская и церковная. Школа церковная подала руку дружбы и любви своей бывшей соперницѣ—школѣ министерской для того, что бы въ духѣ мира и согласія, сообща, выйти на борьбу съ народнымъ невѣжествомъ и темнотою. Народъ нашъ темень, коснѣеть въ мракѣ предрасудковъ и суевѣрій и вотъ наша священная обязанность, г.г., разсѣять эту тьму невѣжества и пробить свѣтъ науки въ эту темную среду. Россію считаютъ страной варварскою, косою ко всякимъ усовершенствованіямъ и культурѣ, но это не правда; она жива и, подъ благословеннымъ скипетромъ нашего Самодержавнѣйшаго Государя, все стремится впередъ по пути прогресса и зажигаетъ свѣтильники вѣры, правды и добра въ самыхъ захолустныхъ своихъ уголкахъ. Доказательство—на лицо. Съ сегодняшняго дня выступаютъ на арену жизни, на пользу народа, новыя дѣятельницы просвѣщенія, цѣль жизни которыхъ—служить меньшей братіи до послѣднихъ силъ. Онѣ, какъ евангельскіе работники, хотя выходятъ и „въ часъ единодесятый“ для дѣланія въ виноградѣ Господнемъ, но, по слову писанія, не погубятъ „мзды своея“... Вѣдь жатва многа, а добрыхъ дѣлателей мало. Въ настоящее время много явилось не признанныхъ учителей, которые отвлекаютъ народъ отъ вѣры и церкви; умаляютъ достоинство нашего возлюбленнаго Государя; научаютъ неповиновенію предержавной власти и просвѣщаютъ темныя массы въ духѣ толстовщины, нигилизма, атеизма и прочихъ анти-православныхъ и анти-государственныхъ, не русскихъ тенденцій. Цѣль петинно-русской, православной, народной школы—противостоять всему этому, воспитывать истинныхъ сыновъ отечества и церкви.

И вотъ теперь, наставленные подъ непосредственнымъ руководствомъ и трудами нашего дорогого Архiepастыря, при неуспѣшномъ содѣйствіи досточтимыхъ о. Епархіальнаго наблюдателя ц.-школь и г. Инспектора народныхъ училищъ, выступаютъ на школьное поприще 60 юныхъ труженицъ, воодушевленныхъ сердечною любовью къ своей педагогической миссіи, расширившихъ свой умственный кругозоръ и горящихъ искреннимъ желаніемъ послужить темному народу для его просвѣщенія, вразумленія, наставленія на доброе, честное, хорошее.

Шествуйте же съ миромъ, наши дорогія питомцы на предлежащій вамъ подвигъ!.. Много трудовъ, много лишений вамъ предстоитъ впереди... Трудъ учителя—„путь узкій и прискорбный“....

Но цѣль вашей миссіи высока и священна... Вы—соль земли, свѣтъ міра! Вамъ поручены души чадъ Божіихъ, ангелы которыхъ выну видятъ на небеси. Лице Нашего Общаго Отца—Бога. Посему, служите не за страхъ, только, а—за совѣсть, чтобы не дать худого примѣра „малымъ симъ“... Благословеніе и 30 ти дневные не усныя труды нашего Благостнѣйшаго Архiepастыря не останутся втунѣ, а дадутъ хорошей, обильный плодъ.

Сбйте разумное, доброе, вѣчное среди простонародья и заслужите не только благодарность своихъ питомцевъ, но и удовлетвореніе въ своей совѣсти, сознание исполненнаго долга.

Рѣчь моя была бы окончена, но вотъ слово св. Апостола вѣщаетъ „воздадите всѣмъ должная“...

Я, непосредственный свидѣтель великихъ трудовъ нашего дорогого Владыки на настоящихъ педагогическихъ курсахъ видѣлъ и ревность къ школьному дѣлу и заботы о курсисткахъ о. Епархіальнаго наблюдателя церк. школь и г. инспектора Народныхъ училищъ и потому не могу не помянуть ихъ добрымъ, благодарнымъ воспоминаніемъ.

Посему—осмѣливаюсь первѣе всего обратиться къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыка, съ земнымъ поклономъ и глубокимъ благодареніемъ не только отъ себя, не только отъ курсистокъ, но и отъ всѣхъ, интересующихся школьнымъ дѣломъ, за ваши 30-ти дневные педагогическіе труды на мишувшихъ курсахъ. Вы, по милости своей, благоволили снизить къ намъ до роли простого лектора п, минуя свою архiepастырскую мощь, обходились съ нами, какъ любящій отецъ съ любимыми дѣтьми. Вы много, весьма много сдѣлали и дѣлаете добра для своихъ пасомыхъ и своею ласковостью и обходительностью снискали общія симпатіи и любовь. Имя Ваше благословляется и выну будетъ благословляться на Волиши и молитва о Вашемъ здравіи возносится и всегда будетъ возноситься у Престола Божія. Да воздастъ Вамъ Господь сторицею за то добро, которое изливается отъ лица Вашего на благо Богомъ врученной Вамъ паствы!

Благодарю отъ сердца и Васъ, досточтимый о. наблюдатель и вашу глубокоуважаемую супругу за Ваши труды и заботы о курсахъ и курсисткахъ. Вы, выражаясь библейски, „не дали сна вѣждама своимъ“, стоя на стражѣ своихъ питомцевъ для ихъ пользы, для ихъ счастья. Вы недолго служите у насъ, но Ваше имя пользуется заслуженнымъ уваженіемъ по всей Волиши. Да хранитъ же васъ Господь и ваше семейство отъ всѣхъ золъ и папастей на далекое, счастливое будущее!

Нижайшій поклонъ и благодареніе и Вамъ, любвеобильный радѣтель о народномъ просвѣщеніи, Г. инспекторъ Народныхъ училищъ. Благодарю Васъ за то, что Вы негнушаетесь нашею ц. школой, признаете за нею, такъ сказать, права гражданства и протягиваете ей руку дружбы и любви для совмѣстной, дружной работы на пользу русскаго народа, во славу русскаго Царя. Ваши труды на настоящихъ курсахъ, Ваше любвеобильное отношеніе къ курсисткамъ, Ваша простота и доступность будутъ долго, долго въ памяти и сердцахъ всѣхъ насъ, Васъ уважающихъ, Васъ любящихъ. Поклонъ и Вамъ, г.г. лекторы и лекторши настоящихъ курсовъ за ваше усердіе и старанія на пользу курсистокъ. Вы пренебрегли отдыхомъ въ вакаціонное время, когда принято отдыхать педагогамъ и посвятили все свои силы на пользу меньшей братіи. Великое благодареніе и поклонъ и Вамъ, боголюбивые, именитые граждане г. Владиміровольнска, представители мѣстнаго и Губернскаго земства, дворянства, духовенства и интеллигенціи. Вы посѣтили нашъ праздникъ, вы сочувствуете нашимъ задачамъ и дѣтямъ, и интересу етесънашими трудами на пользу народнаго образованія. Мы сильны вашимъ довѣріемъ и въ немъ, этомъ довѣріи, будемъ черпать новыя силы для своихъ просвѣтительныхъ трудовъ. Въ городѣ нашемъ, благодареніе Господу, искрится русское самосознаніе, крѣпнеть увѣренность въ русскую народную мощь.

Да будутъ благословенны его насельники!

Да здравствуетъ же нашъ возлюбленный Государь Императоръ. Самодержавнѣйшій Насадитель и Покровитель просвѣщенія; да благоденствуютъ наши Благодѣйшіе Архипастыри, несущіе тяжелые труды на пользу паствы своей; да будутъ здравы и многолѣтны все ревнители и трудолюбцы свѣта, правды и добра въ нашемъ простомъ народѣ! Слава и честь имъ, слава и честь добрымъ гражданамъ Богоспасаемаго града Владиміровольнска! Слава! Слава! Слава!!!“

Последнимъ моментомъ акта были взаимныя провозглашенія многолѣтій, на что хоръ отвѣчалъ пѣніемъ „Многая лѣта“.

О. епархіальный наблюдатель сказалъ, что онъ чувствовалъ бы себя неудовлетвореннымъ, если бы не произнесъ многолѣтія Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Высокому Покровителю, Общему Учителю, Вдохновителю и Первосвятителю Волынской Церкви.

На его слова хоръ дружно пропѣлъ „Многая лѣта“. Актъ закончился пѣніемъ гимна „Воже Царя Храни“ и молитвою „Достойно есть“.

Все участницы курсовъ разстроганы были рѣчами, теплыми словами и взаимными пожеланіями. Неподдѣльная печаль передъ разлукой съ дорогими руководителями и надзирательницами угнетала всехъ. Грусть выливалась въ слезахъ. Все плакали; все было жалко разставаться съ сроднившимися лицами. Приближались тѣ дни, когда все опять возвратится въ свои отдаленныя школы, разойдутся по разнымъ окраинамъ Волыни и, Богъ знаетъ, встрѣтятся ли снова при столь благодарныхъ условіяхъ для общей пользы, для пользы просвѣщенія родного русскаго народа.

И въ данномъ случаѣ въ утѣшеніе скорбящимъ можно только сказать: пусть каждая учительница найдетъ себѣ забвеніе въ горѣ—въ усиленныхъ занятіяхъ въ школѣ, пусть привьетъ новыя знанія, чтобы видно было, что преподанное и сдѣланное за мѣсяць на курсахъ,—приноситъ свои плоды. Плоды эти будутъ величайшей радостью не только для руководителей не напрасно потрудившихся, но и ободрятъ самихъ учительницъ и тогда вмѣсто слезъ появится радость. Связь же, укрѣпившаяся на курсахъ между всеми, благодаря общности дѣла и взаимнаго обмена мыслей, никогда не прекратится и будетъ служить залогомъ того, что все руководители и ревнители школьнаго просвѣщенія,—будутъ всегда душою въ сельской начальной школѣ и всегда съ тѣми, кто искренно и не напрасно трудился.

Среди газетъ.

Говоря о великомъ и важномъ значеніи никогда не умирающей Православной Церкви въ эпоху Московской Руси и въ години бѣдствій, когда окровавленному мечу всегда предшествовалъ „сіяющій Крестъ Христовъ“, „Московскія Вѣдомости“ справедливо пишутъ, что для возрожденія Церкви въ настоящее время необходимъ созывъ церковнаго собора.

Необходимость церковнаго помѣстнаго собора ярко ощущается всеми, кому дороги судьбы православія во всемъ его историческомъ объемѣ. Только со-

боръ въ силахъ создать въ духовныхъ сферахъ опредѣленное строго-церковное, истово-православное настроеніе, которое поддержитъ малодушныхъ пастырей, растерявшихъ свое стадо, и окрылитъ на дѣятельный подвигъ тѣхъ, кто донныѣ могъ только втайнѣ печаловаться Богу.

Національно-государственная цѣнность помѣстнаго собора безгранично велика: онъ поднялъ бы упавшій духъ народа, истосковавшійся въ безплодныхъ поискахъ утерянной правды, онъ далъ бы твердую точку опоры власти свѣтской въ ея торжественно-покаянномъ пути къ источникамъ ея народно-историческаго бытія.

На основахъ соборности возрожденная Православная Церковь естественно явилась бы выразительницей завѣтныхъ чаяній лучшихъ русскихъ людей, ея всенародный голосъ былъ бы голосомъ національной вѣры, окрыленной любовью и правдой національной жизни.

Въ какомъ горькомъ положеніи находятся служители церкви, даже въ санѣ діакона, показываетъ нижеслѣдующій разговоръ, помѣщенный однимъ тамбовскимъ союзникомъ въ „Русскомъ Знамени“.

„Мы съ женою,—пишетъ союзникъ,—живемъ на дачѣ въ селѣ Тулиновкѣ. Вотъ однажды вечеромъ при холедной погодѣ мимо нашей дачи идутъ двѣ дѣвочки, оборванныя и босыя, а холодъ такъ и пронизываетъ ихъ сквозь дырявые костюмы. Онѣ несли очень тяжелое ведро: въ ведрѣ насыпана картошка. Одной дѣвочкѣ—лѣтъ 10, другой лѣтъ 6. Когда онѣ, запыхавшись отъ непосильной ноши, остановились у нашей дачи, жена моя стала ихъ спрашивать.

— Дѣвочки, что вы несете?

— Картошку, и очень издалека. Мы искали корову, которая у насъ пропала со двора — кто-то отперъ у насъ калитку.

— Ну, что-жъ, корову-то вы нашли?

— Нѣтъ еще! Господи, вотъ бѣда-то! Что мы будемъ дѣлать-то безъ коровы. Сейчасъ приду, да какъ скажу, что коровы нѣтъ, мама такъ и ахнетъ...

— Вы сами-то чьи?

— Мы—тулиновскія,—запинаясь, говоритъ дѣвочка.— Мы дѣти діакона Тулиновскаго женскаго монастыря (смотреть на свои босыя ноги и оборванное платье, едва-едва прикрывающее платье). Вѣдь надъ нами тулиновскіе смѣются, что мы—такія босыя. Но гдѣ намъ взять: вѣдь папа съ монастыря всего 10 руб. жалованья получаетъ? А насъ у него пять человѣкъ, да и папа самъ—больной...

— Вы давно здѣсь?

— Нѣтъ! пять лѣтъ. Мой папа былъ раньше псаломщикомъ въ селѣ.

— Гдѣ же вамъ лучше жилось?

— Конечно, когда онъ былъ псаломщикомъ. Тамъ у насъ былъ свой домъ. Да и папѣ приходилось получать не десять рублей, а больше, такъ какъ крестьяне давали больше, а здѣсь (дѣвочка плачетъ) онъ служитъ въ монастырѣ...

— А онъ просилъ бы именью прибавить и сказалъ бы, что на 10 руб. трудно жить съ 5-ю дѣтьми?

— Просили, а она говорить, что вамъ прибавить, тогда и батюшкѣ надо прибавлять.

— Сколько же получаетъ батюшка?

— Да только 25 рублей.

— Но вѣдь вамъ крестьяне за поминъ, крестины даютъ сколько-нибудь?

— Даютъ, но очень мало. Папа во время Великаго поста и Пасхи собралъ 7 рублей и 10 ящѣ.

— А вы бы къ архіерею създились... Просились бы перевестись, гдѣ лучше.

— Бздили, просили, да это его воля: кого захочетъ переведетъ, а кого нѣтъ.

— Ты гдѣ-жъ училась?

— Да въ тулинской церковной школѣ.

— Тебѣ бы надо ѣхать въ Тамбовъ учиться, ты бы могла выйти учительницей!

Мнѣ и хочется! Да какъ же быть, гдѣ взять денегъ, вѣдь ихъ нѣтъ.

— Но какъ же вы живете: вѣдь это рѣшительно голоданіе!

— Да продаемъ свой домъ, проданный нами въ томъ селѣ, гдѣ папа нашъ былъ псаломщикомъ, и жизнь наша была лучше. А продадимъ эти деньги, тогда... не знаемъ, что будемъ дѣлать!..“

Вотъ картинка, говорящая сама за себя.

Извѣстія и замѣтки.

— О церковно-приходскихъ школахъ. Св. Синодъ закончилъ разсмотрѣніе постановленій чрезвычайнаго собранія синодальнаго училищнаго совѣта, происходившаго съ 3 по 8 мая текущаго года. Нѣкоторыя изъ этихъ постановленій возвращены училищному совѣту для дополненія и редакціонныхъ исправленій; по остальнымъ же вопросамъ, возбужденнымъ чрезвычайнымъ собраніемъ, Св. Синодъ вынесъ цѣлый рядъ весьма важныхъ опредѣленій.

Такъ, Св. Синодъ, между прочимъ, постановилъ, чтобы въ каждой епархіи приспособлено было по нѣсколько второклассныхъ школъ, воспитанники которыхъ опредѣлялись бы на должности псаломщиковъ и диаконовъ и помогали священникамъ въ преподаваніи Закона Божія. По вопросу объ участіи церковныхъ школъ въ осуществленіи всеобщаго обученія рекомендовано мѣстнымъ церковно-школьнымъ дѣятелямъ всячески избѣгать недоразумѣній, могущихъ возникнуть при составленіи школьныхъ сѣтей. Что же касается постановленія собранія о томъ, чтобы при введеніи всеобщаго обученія церковныя школы сохранили полную самостоятельность и независимость отъ другихъ вѣдомствъ, то Св. Синодъ не нашелъ

возможнымъ утвердить это постановленіе и опредѣлилъ лишь принять его къ свѣдѣнію. По вопросу объ обеспеченіи церковныхъ школъ средствами Св. Синодъ опредѣлилъ установить новый обязательный ежегодный взносъ на церковныя школы со всѣхъ церквей, лавръ, монастырей и архіерейскихъ домовъ, а также епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и другихъ подобныхъ имъ учреждений, и сверхъ того учредить ежегодный тарелочный сборъ по церквамъ и монастырямъ съ 25 декабря по 6 января включительно. По вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ, помимо общезвѣстныхъ мѣръ (въ родѣ устройства специальныхъ чтеній съ картинами, изданія брошюръ о вредѣ пьянства и пр.), Св. Синодъ постановилъ рекомендовать завѣдующимъ и учащимъ въ церковныхъ школахъ воздѣйствовать на учениковъ не формальными предписаніями, а примѣромъ собственной трезвенной жизни. По вопросу о борьбѣ съ дѣтскою смертностью и о распространеніи чрезъ церковную школу санитарно-гигіеническихъ свѣдѣній Св. Синодъ, въ ряду другихъ мѣръ, предложилъ приглашать въ составъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и ихъ отдѣленій мѣстныхъ врачей и устраивать при школахъ на дѣтніе мѣсяцы дѣтскія ясли. Наконецъ по вопросу объ организаціи въ церковныхъ школахъ занятій по сельскому хозяйству и о преподаваніи въ нихъ домоводства, рукодѣлія и ремеслъ, Св. Синодъ одобрилъ почти всѣ заключенія чрезвычайнаго собранія, въ томъ числѣ объ открытіи съ будущаго 1911—1912 учебнаго года ежегодныхъ сельскохозяйственныхъ курсовъ для учащихся въ церковныхъ школахъ, о введеніи преподаванія сельскаго хозяйства и домоводства въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ и проч.

— Училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ выработанъ проектъ закона объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства 1,600,000 р. на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ и 500,000 руб. на постройку зданій для церковныхъ школъ, входящихъ въ 1911 году въ общую школьную сѣть. Проектъ одобренъ Св. Синодомъ и Совѣтомъ Министровъ и будетъ внесенъ на разсмотрѣніе Г. Думы въ предстоящую осеннюю сессію.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Серафимъ.

Редакторы неофициальной части

Іеромонахъ Митрофанъ.

Свящ. Ѡ. Казанскій.